

Борьба Государственной торговой инспекции с нарушениями правил торговли и снабжения на территории Башкирии в 1944—1945 гг.

А. В. Антошкин

МАОУ «Гимназия № 2» г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, aav151284@rambler.ru

На основе документов Национального архива Республики Башкортостан анализируется деятельность Государственной торговой инспекции (ГТИ) по борьбе со злоупотреблениями в сфере торговли и снабжения на территории Башкирии в 1944—1945 гг. Привлеченные к исследованию материалы свидетельствуют о том, что в годы Великой Отечественной войны в работе инспекции возникли объективные затруднения. Многие квалифицированные кадры находились в рядах Красной Армии. В то же время граждан с экономическим образованием не привлекала работа в инспекции из-за низкой оплаты труда и регулярных разъездов по районам республики. Инспекции оказывались малоэффективными, планы проверок неоднократно срывались. Лишь после начала демобилизации и возвращения инвалидов войны ситуация с кадрами стала улучшаться. Количество плановых проверок и внеплановых рейдов существенно возросло, а количество правонарушений стало неуклонно снижаться. В ходе проверок выявлялись различные нарушения принципов советской торговли и методов распределения продовольственных и промышленных товаров. Рейды ГТИ заканчивались не только выявлением и фиксацией злоупотреблений, но и передачей материалов в правоохранительные органы для возбуждения уголовных дел. За незначительные проступки в сфере торговли и снабжения инспекторы налагали административные взыскания, а руководство торговых предприятий по представлению инспекторов — дисциплинарные взыскания. Автор приходит к выводу, что работа инспекторов ГТИ позволила существенно сократить злоупотребления в сфере торговли и снабжения отдаленного тылового региона.

Ключевые слова: *Государственная торговая инспекция (ГТИ), торговля, принципы советской торговли, экономические злоупотребления, централизованное снабжение, карточная система, отдел рабочего снабжения (ОРС), Великая Отечественная война, Башкирия.*

Экономические проблемы тыловых регионов периода Великой Отечественной войны вызывают заметный интерес у современных исследователей. В то же время существует ряд аспектов экономики военного времени, которые не были освещены в научной литературе. Изучение деятельности Государственной торговой инспекции (ГТИ) на территории крупного национального региона открывает новую грань вопроса об эффективности советской системы торговли в условиях функционирования карточной системы.

В годы Великой Отечественной войны работа ГТИ на территории Башкирии приобрела особое значение. С одной стороны, резко сократились централизованные фонды, снизился объем продаж в государственной и кооперативной торговле, в результате чего многие товары перешли в разряд дефицитных. С другой стороны, в годы войны значительно сократился штат инспекторов, что негативно отразилось на качестве рейдов и плановых проверок. Ослабление работы инспекторов по борьбе за сохранение ограниченных ресурсов от расхищения и нецелевого использования грозило перебоями в работе организаций снабжения, в том числе на оборонных предприятиях. Переход

от открытой торговли к карточной системе требовал активизации борьбы с различными злоупотреблениями и с нарушениями принципов советской торговли.

Архивные материалы, привлеченные к исследованию, содержат ценные сведения о различных злоупотреблениях и о методах борьбы с ними. Основой для статьи послужили документы трех фондов Национального архива Республики Башкортостан. Фонд П-122 содержит дела Башкирского обкома ВКП(б), справки и отчеты о выполнении плановых заданий Главного Управления ГТИ, а также результаты проверок и рейдов, документы надзора за проведением мероприятий по усилению борьбы с расхищением и «разбазариванием» продовольственных и промышленных товаров в торговых системах Башкирии. В фонде Р-976 представлены дела республиканского Наркомата торговли, который осуществлял руководство розничной торговлей, общественным питанием и снабжением. К наиболее важным документам относятся годовые отчеты с анализом причин невыполнения планов товарооборота, а также оперативная информация по организации инспекционной работы в системе местных торгов.

Из фонда Р-389 были извлечены протоколы заседаний и постановления Президиума Башсоюз, в которых поднимались вопросы взаимодействия с ГТИ по борьбе с нарушениями принципов советской торговли, различными видами обмана покупателей и снабжаемых контингентов в системе потребительской кооперации. Введение в оборот новых источников нацелено на определение эффективности работы аппарата ГТИ в условиях функционирования карточной системы снабжения на территории Башкирии на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Ретроспективный взгляд, основанный на анализе статистического и делопроизводственного материала о работе ГТИ, позволяет оценить достоинства и недостатки экономической практики военного времени.

Государственная инспекция по торговле была образована постановлением СНК СССР от 19 октября 1934 г. и имела ограниченные функции с крайне малочисленным аппаратом. В период Великой Отечественной войны в Башкирии был организован ряд промышленных предприятий, ОРСов, продснабов и торгов. В военном секторе экономики сосредоточились лучшие силы, а гражданская экономика обеспечивалась по остаточному принципу [Ханин, 2008, с. 58]. В связи с этим в сжатые сроки был осуществлен переход на нормированное снабжение населения продовольственными и промышленными товарами. В таких условиях существовавшая торговая инспекция не могла выполнять стоящие перед ней задачи по усилению контроля за доведением товаров до снабжаемых контингентов¹.

В годы Великой Отечественной войны советская экономическая модель обладала рядом устойчивых признаков. С одной стороны, политическое руководство исходило из принципа недопустимости нетрудовых доходов и сосредоточения избыточных материальных благ в руках отдельных граждан. С другой стороны, осуществлялась работа по обеспечению жизненно необходимых потребностей всех членов общества. [Катасонов, 2014, с. 26—27]. ГКО 22 января 1943 г. в своем постановлении «О мероприятиях по усилению борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров» организовывал новый аппарат Государственной инспекции по торговле с присвоением ей расширенных прав. Произошло значительное увеличение штата работников. Штат был увеличен для осуществления действительного контроля за правильным выполнением торговыми организациями постановлений пра-

вительства, приказов и инструкций Наркомата торговли СССР².

Контроль ГТИ устанавливался за всеми предприятиями и организациями торговли, общественного питания, сбытовыми базами промышленности, промышленными предприятиями и подсобными хозяйствами независимо от их ведомственной подчиненности. Инспекция осуществляла контроль за ценами и торговыми накидками, проверяла соблюдение санитарных норм и правил гигиены в предприятиях торговли и общественного питания. Инспекторами ГТИ велась борьба с обвесом, обмером и обчетом покупателя, а также расследовались жалобы потребителей по вопросам торговли. В практической деятельности ГТИ решала и иные задачи, так как приходилось заниматься проверкой не только торговых организаций, но и неторговых, то есть проверялись все структуры занятые снабжением и заготовками. Распределение должно было, безусловно, соответствовать политическим задачам военного времени. Кроме того, эта работа приобрела особое значение в период войны, когда в среднем по СССР за 1945 г. продажа населению мяса составила 64%, рыбы — 45%, а сахара — только 42% от показателей за 1932 г.³

Для осуществления задач поставленных перед ГТИ по Башкирской АССР Наркомат торговли СССР утвердил штат в 23 единицы. В структуре аппарата значился один главный, три старших, 4 городских и 12 государственных инспекторов, кроме того в штате предусматривалось наличие 3-х единиц технического персонала. Городские инспекторы были утверждены для городов Баймака, Белорецка, Стерлитамака и Ишимбая.

Отметим, что комплектование утвержденно штата проходило с большими трудностями. В годы Великой Отечественной войны квалифицированные кадры ГТИ находились на полях сражений, защищая Советскую Родину. Обком ВКП(б) был вынужден снять специалистов с других организаций для работы в ГТИ, однако устранить полностью текучку и недокомплект не удалось. Это объяснялось тем, что работа инспектора была разъездной, а аппарат на 85 % состоял из женщин с детьми. Начиная с октября 1945 г. началось существенное обновление за счет демобилизованных и инвалидов войны. Из всего аппарата лишь двое ранее работали на контрольной работе в торговле. Для повышения квалификации в 1944 и 1945 гг. проводился техминимум по программе

² Там же. Ф. П-122. Оп. 26. Д. 722. Л. 98.

³ Достижения советской власти за сорок лет в цифрах. Статистический сборник. М. : Государственное статистическое издательство, 1957. С. 335.

¹ Национальный Архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. Р-976. Оп. 5. Д. 12. Л. 55.

Наркомата торговли СССР. Городские инспекторы повышали квалификацию самостоятельно через ежемесячные совещания-семинары¹.

Главное управление ГТИ Наркомата торговли СССР на каждый месяц спускало детально разработанные планы работы с указанием организаций подлежащих проверке. Если планом предусматривалось проведение массовой проверки, то Главное управление указывало, какой процент организаций и предприятий должен был быть охвачен проверкой.

ГТИ по республике после получения ежемесячных планов приступала к их проработке применительно к местным условиям. План работы с указанием начала и окончания работ не составлялся из соображения сохранить внезапность проверки. Спецзадания с конкретными данными вручались лично инспектору.

В целом месячные планы выполнялись инспекторами своевременно. Главное управление каждый отчет изучало, после чего в своих рекламациях делало те или иные замечания. Результаты проверок, как правило, обсуждались на заседаниях городских исполкомов и горкомов ВКП(б), а также на производственных совещаниях в проверяемых организациях. Ряд вопросов по материалам ГТИ обсуждался и на бюро обкома ВКП(б). Это касалось в частности снабжения детских учреждений, учителей, врачей и сельскохозяйственных специалистов.

Материалы проверок регулярно представлялись в отдел торговли и общественного питания обкома ВКП(б), для дальнейшего использования в оперативной работе. Обком ВКП(б) имел право вызывать директоров заводов и начальников ОРСов по вопросам расходования продуктов.

Следует учитывать, что в целом по СССР в 1944 г. централизованные рыночные фонды продовольственных товаров начали значительно увеличиваться. Вместе с тем усложнялась товаропроводящая сеть. Согласно официальной статистике в 1943 г. централизованные фонды муки составили 7333 тыс. тонн, в 1944 г. — 6869 тыс. тонн, а в 1945 г. — уже 7961 тыс. тонн².

С целью проверки соблюдения правил советской торговли на территории Башкирии в 1945 г. ГТИ было проведено два рейда. Первый совместно с Уфимским Городским торговым отделом с 13 по 15 октября 1945 г., второй рейд был проведен с 28 по 30 октября 1945 г. с привлечением внеш-

татных инспекторов и представителей общественности в количестве 98 человек. Этими рейдами было охвачено 237 торговых предприятий, в том числе 205 магазинов. В процессе проверок было выявлено 496 нарушений. Многие из них свидетельствовали о проблемах с техническим оснащением торговой сети. Было установлено 139 фактов непригодности весов, гирь и измерительных приборов. В то же время выявлялись нарушения, которые были связаны с прямым обманом потребителя. Так, было установлено 38 фактов обмера и обвеса потребителя, 5 случаев обсчета и 5 случаев превышения цен. Кроме того, было выявлено 55 фактов антисанитарии в торговой сети³.

Многие нарушения были характерны для городской государственной торговли. К примеру, в магазине № 17 Белебеевского отделения Башторга при отпуске хлеба массой 1 кг 400 грамм контрольная проверка установила вес в 1396 грамм. В магазине № 9 Давлекановского отделения Военторга при отпуске хлеба массой 2400 грамм контрольная проверка показала 2315 грамм, то есть недобор составил 85 грамм. Эти нарушения были достаточно вескими для передачи материалов в районную прокуратуру для возбуждения уголовного дела.

Магазин №12 Белебеевского отделения Башторга при отпуске хлеба в 2500 грамм контрольная проверка выявила недобор в 20 грамм. За данное нарушение завмаг был оштрафован на 300 руб. Ларек № 9 Туймазинского сельпо продавал водку сырец по цене 29 руб. 20 копеек с нагрузкой 125 руб. за каждый литр. В нагрузку давались различные неходовые товары. В том же ларьке отпуск товаров производился на неклеимых весах. На базе Первого торгового Уфы был произведен замер водки на крепость. Пробу брали из трех бочек. В результате крепость Московской разливной составила 38,1 градуса, сырца — 37,7 градуса, Московской фасованной — 38,5 градуса. В данном случае проверка также закончилась возбуждением уголовного дела⁴.

Значительное количество нарушений было связано с ценообразованием. Например, в буфете парохода «Разведчик» ОРСа пристани Уфы соленая рыба продавалась по цене 30 руб. за кг вместо 11,25 руб. С каждого потребителя производился перебор в 18,75 руб. за кг. За эти действия буфетчица Ефремова была привлечена к судебной ответственности⁵.

По результатам двух рейдов инспекторами ГТИ были приняты различные меры. 13 дел было

¹ НАРБ, Ф. Р-976. Оп. 5. Д. 20. Л. 11.

² Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Статистический сборник. М.: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990. С. 189.

³ НАРБ, Ф. П-122. Оп. 26. Д. 722. Л. 19.

⁴ Там же. Ф. Р-976. Оп. 5. Д. 13. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 14.

передано в прокуратуру, 10 человек было снято с работы, денежным штрафам было подвергнуто 26 человек на общую сумму 6500 руб. Кроме того, на 15 человек было наложено дисциплинарное взыскание. При этом было изъято в бюджет 2065 руб¹. Отметим, что на практике в годы войны уголовное преследование за обман покупателей было скорее исключением, чем правилом. К примеру, в 56 республиках, краях, областях и городах в 1944 г. инспекторы ГТИ уличили в обмане 11090 торговых работников, но в судебно-следственные органы были переданы материалы только в отношении 1238 человек, остальные были привлечены к административной ответственности. [Твердюкова, 2015, с. 58]

Помимо общих рейдов планами ГТИ предусматривались проверки отдельных торговых систем. В годы Великой Отечественной войны ОРСы играли важную роль в снабжении рабочих продовольственными и промышленными товарами². Удельный вес торговой сети промышленных предприятий в розничном товарообороте СССР увеличился за 1942 г. с 4 до 28% [Вознесенский, 1948, С. 124]. Следовательно, рост розничного товарооборота стал в значительной мере определяться работой заводских торговых предприятий, обеспечивающих рабочее снабжение. Инспекции в ОРСах требовали учета ряда особенностей и изменений методов проверок. Это было обусловлено тем, что ОРСы вовлекали в оборот сверх централизованных фондов дополнительные продовольственные ресурсы за счет подсобных хозяйств и децентрализованных закупок.

Обратимся к отчету выполнения планового задания Главного Управления ГТИ от 10 ноября 1945 г. Предусматривалось провести комплексную проверку ОРСов Наркомата лесной промышленности с входящими в систему магазинами, столовыми, базами, складами и подсобными хозяйствами за период апрель-ноябрь 1945 г.

В Башкирии работал один УРС и 20 ОРСов, из которых было проверено 11 ОРСов. В данную систему входили 28 магазинов, 25 ларьков, 17 баз и складов, 28 пекарен, 29 столовых, 12 овощехранилищ и 5 детских учреждений. 5 ОРСов располагались в Уфе, остальные 15 в районах республики³.

В УРСе Наркомата лесной промышленности по результатам хозяйственной деятельности за 10 месяцев 1945 г. имелся убыток на сумму 525 тыс. руб., а дебиторская задолженность достигла 793 тыс. руб. Основная причина систематического

роста убытка и дебиторской задолженности по данным ГТИ заключалась в неудовлетворительной постановке учета и отчетности. Кроме того, имели место затруднения в организации контрольно-ревизионной работы, отмечались проблемы с подбором кадров. Если на 1 января 1944 г. дебиторская задолженность по растратам и хищениям по ОРСам составляла 585 тыс. руб., то на 1 января 1945 г. она достигла 646 тыс. руб., а на 1 ноября 1945 г. — 793 тыс. руб., что превысило 2 % к обороту. Следует отметить, что Нуримановский, Благовещенский, Авзянский, Стерлитамакский, Юрюзанский ОРСы вообще не имели контролеров-ревизоров. План проведения документальных ревизий УРСом осуществлялся путем использования бухгалтеров своей системы. План ревизий был выполнен на 75%, что позволило выявить растрат и хищений на 447 тыс. руб. По результатам проверки на 38 человек материалы были переданы в следственные органы.

Контингент снабжения в момент проверки оказался ниже плановых показателей. Так, по плану значилось 69 896 рабочих, 5742 служащих и 8295 детей, а фактически было установлено наличие 68 457 рабочих, 5216 служащих и 5486 детей. Извещения о плановом контингенте по ОРСам рассылались 24—25 числа каждого месяца. Контрольно-учетное бюро (КУБ) производило проверку контингентов, но и в данных проверках имелись нарушения. Например, в акте проверки контингента фабрики «1 Мая» г. Черниковска в графе проверенный контингент все цифры были внесены согласно числу выданных карточек, а не в соответствии с прикрепленным контингентом⁴.

ОРСы находящиеся вне города имели контингент, который составлял до 70 % всей системы. С определением контингента у инспекторов ГТИ возникали объективные трудности. Документом о фактическом контингенте ОРСов служили телеграммы и почтовые извещения. В действительности телеграфные данные о снабжении контингентов почтовыми сообщениями подтверждались не всегда. Например, за апрель из 16 ОРСов не подтвердили данные почтой 11 ОРСов. Расхождения в сведениях о контингенте в телеграмме и в почтовом подтверждении, поступившем после заверки контингента в КУБ, во внимание не принимались и дополнительные изменения не производились. Так, фактический контингент по Белокатайскому и Чумарскому ОРСам на август согласно телеграмме составлял 128 служащих вместо 28, 576 детей вместо 540. По Чумарскому ОРСу рабочих II категории согласно телеграмме

¹ Там же. Ф. П-122. Оп. 26. Д. 722. Л. 20.

² Советская торговля за 30 лет / под ред. М. М. Лифица. М. : Госторгиздат, 1947. С. 131.

³ НАРБ. Ф. Р-976. Оп. 5. Д. 20. Л. 47.

⁴ Там же. Л. 34.

оказалось 27 вместо 271, служащих 121 вместо 21. Все это создавало почву для роста различных злоупотреблений¹.

ОРС недостаточно эффективно вел борьбу с растратами и хищениями. К растратчикам предъявлялись иски по государственным ценам без применения приказа № 50 от 29 января 1945 г. о взыскании по коммерческим ценам. Всего за 11 месяцев 1945 г. было расхищено 59,5 кг жиров, 83 кг мяса и рыбы, 158,5 кг крупы, 473 кг хлеба, 59 кг муки, 30 кг сахара и кондитерских изделий, 19 кг мыла и 28 литров водки. Кроме того, было расхищено 1192 коробок спичек, 1089 кг картофеля, 584 кг овощей, 318 кг соли и 19 метров хлопчатобумажной ткани. Всего было расхищено продукции по государственным ценам на 38 600 руб².

Приведем примеры крупных случаев растрат. На день проверки не были переданы материалы в следственные органы на заведующего столовой и перевалочной базой Е. Шубенкова за хищение продуктов и промтоваров на 2308 руб. Е. Шубенков выдал ОРСу обязательство погасить растрату до 15 августа 1945 г., но так и не погасил. Он работал в колхозе бригадиром, имел скот и другое имущество, за счет которого можно было погасить иск.

Характерно, что во многих случаях растратчики по выявлению растрат с работы немедленно не снимались, а оставались на работе и продолжали расхищать государственные средства. Например, заведующий ларьком Н. Сулейманов на 1 декабря 1944 г. имел растрату в 42 руб., на 1 января 1945 г. — 5044 руб., на 1 февраля 1945 г. — уже 6438 руб. после чего был снят с работы. Заведующая ларьком М. Яковлева на 1 марта 1945 г. имела растрату в 324 руб., на 1 апреля 1945 г. — 3560 руб. Была снята с работы только 30 июня 1945 г., когда сумма растрат достигла 5278 руб³.

С 1 апреля по 1 июля 1945 г. ОРС списал по акту как негодный к употреблению картофель в объеме 6700 кг, а также 2985 кг овощей. Порча овощей произошла из-за небрежного хранения, плохой тары и некачественной засолки. Порча картофеля произошла вследствие неподготовленности к длительному хранению и непринятия своевременных мер к сушке картофеля. Инспекторы ГТИ видели нарушение в том, что к виновникам не были предъявлены исковые требования со стороны руководства ОРСа.

Продукция подсобного хозяйства и продукция децентрализованных заготовок реализовывалась ОРСом без зачета 50% в централизованные фонды. Из-за отсутствия должного учета был допущен

перерасход продуктов. Завышались нормы сухого пайка отдельным категориям работников. Начальнику ОРСа Чанбарисову было отпущено по двум талонам мяса 27,8 кг, по двум талонам было отпущено парторгу Коновалову 300 кг картофеля, а также был выписан талон на 8 кг муки и 2 кг меда⁴.

Особое значение в работе ГТИ имели проверки снабжения в системе золотодобывающей промышленности Башкирии. Проверка Башкирской конторы Золотопродснаба проводилась на предмет выполнения постановления ГКО от 22 января 1943 г. «О мероприятиях по усилению борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров».

Произведенной в 1945 г. проверкой Уфимского, Авзянского, Поляковского, Учалинского и Миндяковского продснабов Государственная инспекция НКТ СССР по Башкирии установила, что Башкирская контора Золотопродснаба постановление ГКО не выполняла. Напротив, продолжалось расхищение продовольствия и промтоваров.

Произведенной проверкой по вопросу расходования продовольственных и промышленных товаров были выявлены нарушения. По Авзянскому продснабу за период с 1 апреля по 1 декабря 1945 г. было незаконно распределено 10 553 кг хлеба, 376 кг крупы, 130 кг жиров, 560 кг мяса, 134 кг сахара. Приведем один из вариантов такого «разбазаривания». Золотопродснаб купил у колхоза «Большевик» Кулгунинского сельсовета Макаровского района смолу, за что заплатил 310 кг хлеба, 20 кг жиров, 30 кг мяса.

Имела место выдача карточек по завышенной норме руководителям, по группе рабочих горных работ, то есть по самым высоким нормам. Продснаб принял на снабжение лиц, не имевших отношения к золотодобывающей промышленности в количестве 120 человек. На этот контингент было израсходовано 9462 кг хлеба, 334 кг крупы, 113 кг жиров, 511 кг мяса, 120 кг сахара⁵.

Отдельные лица незаконно получали двойное снабжение за одно и то же время. Так, сотрудники Волчкова и Максимова получали хлебные карточки по норме 800 грамм в день, и кроме того талоны на 500 грамм в день. Проблема заключалась в том, что отчетность по выдаче продовольственных карточек и расходованию продуктов была поставлена неудовлетворительно. В результате проверяющие не смогли установить, кому выдавались карточки, в частности карточки УДП (усиленного дополнительного питания) и 400 талонов на горячее питание⁶.

¹ НАРБ. Ф. П-122. Оп. 26. Д. 722. Л. 61.

² Там же. Л. 63.

³ Там же. Л. 64.

⁴ Там же. Л. 82.

⁵ Там же. Л. 83.

⁶ Там же. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1215. Л. 62.

В системе продснаба имел место полный развал финансового хозяйства. Дебиторская задолженность только с 1 января по 1 мая 1945 г. выросла на 159 тыс. руб. Наряду с этим крупные денежные суммы государственных средств находились в частных руках без оформленных документов. К примеру, в декабре 1944 г. было получено трикотажных изделий на 379 774 руб., но вместо распределения по утвержденному контингенту они были проданы. В мае 1945 г. было произведено снятие остатков, в результате была выявлена недостача на 7977 руб. Подобная операция проводилась и с галошами. Башконтора получила галош на 132 800 руб. для целевого снабжения. Начальник конторы распорядился продать в Уфе 500 пар, кроме того 25 ящиков были припасены, но не реализованы¹.

В условиях недостатка товаров произошло значительное обеднение ассортимента, качество продукции снизилось. Сочетание государственных и коммерческих цен позволило усилить воздействие на работу промышленности, с тем чтобы постепенно восстановить производство высококачественных изделий [Любимов, 1968, с. 168—169]. В своей работе ГТИ вела учет злоупотреблений в государственных и в коммерческих ценах. Так как в продснабе отсутствовала борьба со злоупотреблениями, а установленные законом ведомственные ревизии не проводились, то растраты достигли в государственных ценах 92 447 руб., а в рыночных — 611 290 руб. Только за заведующим базой Шариповым значилась растрата в государственных ценах на 68653 руб., что составило 385 913 руб. в рыночных ценах². Отметим, что с официальной точки зрения в области товарооборота государство использовало коммерческие цены для сохранения нормальных условий денежного обращения и регулирования колхозного рынка [Курский, 1946, С. 98].

Для снабжения контингента Уфимского продснаба требовалось продуктов по нормам продовольственных карточек 34 541 кг мяса-рыбы, 9565 кг жиров, 7304 кг сахара и кондитерских изделий. Башконтора отпустила фактически уфимскому продснабу 40 260 кг мяса-рыбы, 10986 кг жиров, 7855 кг сахара. В то же время Миндяковский продснаб недополучил 9593 кг мяса-рыбы, 1957 кг сахара и 8521 кг крупы. Учалинский продснаб по вине Башконторы отоварил свои фонды по мясу и рыбе на 69,1%, по жирам на 75%, а по сахару и кондитерским изделиям только на 50,8 %³. Таким образом, Золотопродснаб рас-

транжировал значительно количество продуктов в Уфе, но не выдавал законных норм другим продсанбам.

Отмечались нарушения и иного характера. Поляковский продснаб получил из центральной конторы незаконное распоряжение о выдаче хлеба рабочим не по продовольственным карточкам, а по спискам, на что было израсходовано 1861 кг хлеба. Торговая сеть находилась в крайне запущенном состоянии. Проверки фиксировали антисанитарию: в магазинах было грязно, работники торговли личной гигиены не соблюдали, санитарные журналы отсутствовали, а книги жалоб не заводились. Вместо денег сдача отдавалась суррогатами. В магазинах отсутствовали эквиваленты замены, прейскуранты и ярлыки цен на продаваемых товарах. В торговой сети и на предприятиях общественного питания весы и гири были покрыты ржавчиной и грязью, а также имели просроченное клеймение.

ГТИ по результатам проверки передала два дела в следственные органы, было предложено 5 человек снять с работы немедленно и на 231 человека были наложены административные взыскания в виде денежных штрафов.

В целом по республике охват проверками ГТИ торговых сетей не превышал 50 %. Следует отметить, что общее количество предприятий торговли и общественного питания в Башкирии накануне войны составляло 6841, а к 1944 г. продолжало работать только 6125⁴.

Из данных табл. 1 следует, что в 1945 г. ГТИ охватила проверкой 2462 торговых и производственных предприятий, что составило 40 % к общему количеству предприятий торговли и общественного питания республики. В 1944 г. было проверено 1929 предприятий, то есть меньше чем в 1945 г. на 533 предприятия.

Приведенные данные свидетельствуют, что процент охвата проверками организаций торговли и снабжения был весьма высоким. Если не считать потребкооперацию, то процент охвата проверками в среднем составлял 72 %. Проверкой удалось охватить только 11 райпотребсоюзов из 62, а сельпо не проверялись вообще⁵. Для проверки большего числа звеньев потребкооперации государственная инспекция не имела физической возможности.

ГТИ выявила ряд нарушений постановления ГКО от 22 января 1943 г. «О мероприятиях по усилению борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров». Истекло 3 года с момента выхода в свет

¹ НАРБ. Ф. П-122. Оп. 26. Д. 722. Л. 84.

² Там же. Л. 85.

³ Там же. Л. 68.

⁴ Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР : стат. сб. Уфа : Государственное статистическое издательство, 1959. С. 129.

⁵ НАРБ. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 1218. Л. 54.

Таблица 1

Охват проверками Государственной торговой инспекцией предприятий торговли и общественного питания Башкирии за 1944 и 1945 гг.

Системы	Кол-во предприятий	Проверено в 1945 г.	Процент	Проверено в 1944 г.	Процент
Торги союзные	149	178	120	106	70
Торги местные	663	567	86	302	45
ОРСы и продснабы	1304	772	60	640	49
Потребкооперация	3210	363	11	79	2,5
Промкооперация	408	265	65	181	44
Сбытовые базы	41	75	180	46	110
Прочие организации	350	242	68,5	482	137
Итого	6125	2462	40	1929	31

Сост. по: НАРБ. Ф. П-122. Оп. 26. Д. 722. Л. 104.

этого документа, однако нарушения в торговле и снабжении не были изжиты. Наибольшее количество нарушений фиксировалось в системе потребительской кооперации, в ОРСах лесной промышленности, а также в продснабах золотой и медной промышленности. Расхищение промышленных и продовольственных товаров продолжалось, несмотря на целый комплекс принятых мер со стороны как ГТИ, так и обкома ВКП(б).

В отчетных документах ГТИ прослеживаются некоторые положительные тенденции, однако объемы хищений в торговых сетях Башкирии оставались значительными. Из проверенных 2462 предприятий торговли и снабжения были обнаружены факты расхищения продуктов в 225 предприятиях.

Приведем примеры хищений и принятых мер. Заведующая магазином №11 Стройтреста № 3 Мичурина систематически занималась хищением хлеба путем подделки фондовых ордеров. Только в течение четвертого квартала 1944 г. она похитила

4920 кг хлеба. После передачи дела в следственные органы Мичурина скрылась. В феврале 1945 г. на Черниковском хлебозаводе № 3 экспедиторы Швейнштейн и Зубарева похитили 3200 кг хлеба. Дело было передано в следственные органы Сталинского района, которое было прекращено за недоказанностью. На Белорецком хлебокомбинате Медведьковская похитила 55 кг муки, а Лапухова — 808 кг муки, но на момент составления отчета дело оставалось нерассмотренным¹.

Приведем общие итоги по выявлению хищений товаров за 1944 и 1945 годы.

Данные табл. 2 свидетельствуют, что в общей сложности было расхищено 3287 кг зерна, 5163 кг муки, 14 744 кг хлеба, 39 561 кг крупы, 3139 кг жиров, 5936 кг сахара, 18 721 кг соли. Из промышленных товаров было расхищено 3439 метров тканей, 1829 пар разной обуви. Кроме того, в отчетах за 1945 г. было зафиксировано хищение 8557 кг хозяйственного мыла, 8698 литров водки

¹ НАРБ. Ф. П-122. Оп. 26. Д. 722. Л. 108.

Таблица 2

Выявленные ГТИ объемы хищений продовольственных и промышленных товаров в торговых системах Башкирии в 1944 и 1945 гг. (продукты в кг, ткани в метрах, платье в штуках, обувь в парах)

Товары	1945 г.	1944 г.
Зерно	3287	15 500
Мука	5163	42 800
Хлеб	14 744	39 910
Крупа и макароны	11 452	64 100
Мясо и рыба	39 561	274 600
Жиры	6139	65 600
Сахар и кондитерские изделия	5936	10 400
Ткани	3439	48 700
Готовое платье	148	662
Обувь	1829	2618

Сост. по: НАРБ. Ф. П-122. Оп. 26. Д. 722. Л. 105.

и 199 кг табака. Необходимо отметить, не смотря на то, что в 1945 г. ГТИ произвела проверку значительно большего количества предприятий, чем в 1944 г., но фактов расхищения продуктов было выявлено меньше.

Безусловно, добиться полного устранения злоупотреблений в торговых организациях Башкирии силами ГТИ не представлялось возможным. В то же время эффективность работы торговых организаций зависела не столько от количества злоупотреблений, сколько от способности ГТИ оперативно их выявлять и пресекать. За годы войны ГТИ был накоплен большой опыт по борьбе с различными злоупотреблениями в области торговли и снабжения. По данным Башкирского обкома ВКП(б) в период подготовки денежной реформы 1947 г. ГТИ внесла важный вклад в дело повышения эффективности работы торговых организаций Башкирии¹. Следует учитывать, что для достижения успеха в деле борьбы со злоупотреблениями существенное значение имела скоординированная работа инспекторов с представителями общественного контроля, ревизионных комиссий, многое зависело и от настойчивости потребителей.

¹ Там же. Оп. 27. Д. 894. Л. 2-3.

В заключении отметим, что количество выявленных злоупотреблений в сфере торговли и снабжения последовательно снижалось. Сокращение случаев хищений и нецелевого использования произошло главным образом по тому, что руководители торговых предприятий и организаций значительно улучшили постановку учета и отчетности. Заметно улучшилось оформление документов по расходованию продуктов и промтоваров. Проверки и специальные рейды ГТИ стали регулярными. Вместе с тем возросло качество инспекционных мероприятий, повысился уровень взаимодействия ГТИ с правоохранительными и партийными органами. Значительное внимание было уделено повышению квалификации инспекторов. Комплекс предпринятых мер не позволял уйти от ответственности виновным лицам в расхищении ограниченных продовольственных и промышленных ресурсов на территории Башкирии на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Эффективные действия ГТИ не только ограждали потребителя от обмана в торговле, но и способствовали полному выполнению планов товарооборота торговыми системами республики.

Список литературы

1. Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. — М. : Политиздат, 1948. — 192 с.
2. Катасонов, В. Ю. Экономика Сталина / В. Ю. Катасонов. — М. : Институт русской цивилизации, 2014. — 416 с.
3. Курский, А. Д. Сталинский план великих работ / А. Д. Курский. — М. : Госпланиздат, 1946. — 103 с.
4. Любимов, А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны / А. В. Любимов. — М. : Экономика, 1968. — 231 с.
5. Твердюкова, Е. Д. Деятельность государственной торговой инспекции по борьбе с обманом потребителей в советской торговле (середина 1930-х — начало 1990-х гг.) / Е. Д. Твердюкова // Петербургский исторический журнал. — 2015. — № 3. — С. 56—67.
6. Ханин, Г. И. Экономическая история России в новейшее время / Г. И. Ханин. — Т. 1. — Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2008. — 516 с.

Сведения об авторе

Антошкин Анатолий Васильевич — кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Гимназия № 2» городского округа город Стерлитамак, Республика Башкортостан. *aav151284@rambler.ru*

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2021. No. 1. P. 37—45.

State Trade Inspection Combating Infringements of Trading and Supplying Rules in Bashkiria from 1944 through 1945

A.V. Antoshkin

Gimnasium No. 2, the city of Sterlitamak, Bashkortostan. aav151284@rambler.ru

Based on the documents of the National Archive of the Republic of Bashkortostan the article analyzes the work of the State Trade Inspection fighting infringements in trade and supply in Bashkiria from 1944 through 1945. The materials used in the article show that there were considerable difficulties in the work of the Inspection during the Great Patriotic War. Many qualified specialists were in the Army at the time. On the other hand, the need for frequent trips to remote areas of the Republic and low salaries did not attract graduates with a degree in economics. Inspections proved to be ineffective, and plans were not fulfilled. Only after the demobilization starting and disabled veterans coming home, there appeared to be some improvement. The number of planned inspections and unannounced raids increased significantly, and the number of infringements started to decline gradually. Inspections disclosed various infringements of Soviet trade and methods of foodstuffs and manufactured goods distribution. Raids of the State Trade Inspection lead to not only finding cases of misuse, but also reporting them to the law enforcement services with further instituting criminal investigations. Minor infringements in trade and supply were punished with administrative penalties, and the managers of trade organizations were imposed with disciplinary sanctions approved by the inspectors. The analyzed material lead to the conclusion that the work of the State Trade Inspection contributed to reducing the number of infringements in trade and supply of this remote region.

Keywords: State Trade Inspection, trade, principles of Soviet trade, economic infringements, centralized supply, rationing, workers' supply department, Great Patriotic War, Bashkiria.

References

1. Voznesenskiy N.A. *Voennaja jekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny* [Military Economy of the USSR during the Patriotic War]. Moscow, Gospolitizdat, 1948. 192 p. (In Russ.).
2. Katasonov V.Yu. *Ekonomika Stalina* [Stalin's Economy], Moscow, IRC Publ., 2014. 416 p. (In Russ.).
3. Kurskiy A.D. *Stalinskij plan velikih rabot* [Stalin's Plan of Great Works]. Moscow, Gosplanizdat, 1946. 103 p. (In Russ.).
4. Lyubimov A.V. *Torgovlya i snabzhenie v gody Velikoj Otechestvennoy vojny* [Trade and Supply during the Great Patriotic War]. Moscow, Economics, 1968. 231 p. (In Russ.).
5. Tverdyukova E.D. *Dejatelnost gosudarstvennoj torgovoj inspekcii po borbe s obmanom potrebitelej v sovetskoj torgovle (seredina 1930-h — nachalo 1990-h gg.)* [Activity of the State Trade Inspection in the Fight with the Fraud of Users in the Soviet Trade (the Middle 1930s — Early 1990s)]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal* [Petersburg Historical Journal], no. 3, 2015, pp. 56—67. (In Russ.).
6. Khanin G.I. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii v noveyshee vremya* [The Economic History of Russia in the Modern Period]. Vol. 1. Novosibirsk, NSTU Publ., 2008. 516 p. (In Russ.).